

УДК 821.161.1:930.1
EDN APNFHC

<http://vestniknii.ru>

Научная статья

ТЕРМИНЫ ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТВОРЧЕСТВЕ А. А. БЕСТУЖЕВА-МАРЛИНСКОГО

Е. В. Глазкова

Научно-исследовательский институт гуманитарных наук
при Правительстве Республики Мордовия, г. Саранск, Россия
evg.5691@yandex.ru

Аннотация

Введение. Интерес русских писателей к научной лексике как художественному средству отчетливо начал проявляться в первой трети XIX в. Это было связано прежде всего с развитием науки, ее популяризацией, а также со становлением романтизма и реализма, формированием индивидуально-авторских стилей. Одним из первых обратился к терминологической лексике писатель-романтик А. А. Бестужев-Марлинский. С учетом сказанного задачей статьи является установление функциональной роли встречающихся в его прозе терминов исторических наук, приемов их художественного переосмысления и семантической трансформации.

Материалы и методы. Материалом исследования явились наиболее известные повести и рассказы А. А. Бестужева-Марлинского. Всестороннему изучению проблемы способствовали реализованные в работе методы контекстного анализа, сравнительно-исторический и статистический.

Результаты исследования и их обсуждение. Выявленные в прозе А. А. Бестужева-Марлинского термины исторических наук (всего 64 понятия, с числом употреблений — 134) выступают не только в прямом значении, но и в новой функциональной роли, приобретая иную смысловую окраску. Иногда они выполняют экспрессивную и эмоционально-оценочную функции. Наиболее часто для раскрытия образного, образно-оценочного и характерологического (при обозначении и характеристике человека) потенциала терминология исторических наук привлекается писателем в комических целях. Художественные задачи решаются посредством перифразы, метафоры, гиперболы, сравнения, каламбура и др. Отмечается сочетание анализируемой лексики с другими терминологическими понятиями. Все это приводит к ее синтагматической и семантической модификации.

Заключение. В произведениях А. А. Бестужева-Марлинского термины исторических наук выполняют экспрессивную, эмоционально-оценочную, комическую функции. Для этого писатель использует различные приемы, создавая при помощи терминов перифразы, метафоры, гиперболы, сравнения, изобретая игру слов и др. Взаимодействие анализируемой лексики с другими терминологическими понятиями расширяет ее синтагматические возможности, приводя к нарушению привычной сочетаемости, перенос в несвойственные контексты обуславливает изменение семантики.

Ключевые слова: художественное произведение, А. А. Бестужев-Марлинский, термин, функция термина, семантическая трансформация термина

Для цитирования: Глазкова Е. В. Термины исторических наук в художественном творчестве А. А. Бестужева-Марлинского // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2024, Т. 16, № 2. С. 187 — 196. EDN APNFHC

© Глазкова Е. В., 2024

Original article

TERMS OF HISTORICAL SCIENCES IN THE ARTISTIC WORK OF A. A. BESTUZHEV-MARLINSKY

E. V. Glazkova

Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia,
Saransk, Russia
evg.5691@yandex.ru

Abstract

Introduction. The interest of Russian writers in scientific vocabulary as an artistic medium began to manifest itself clearly in the first third of the XIX century. This was primarily due to the development of science, its popularization, as well as the formation of romanticism and realism, the formation of individual authorial styles. The romantic writer A. A. Bestuzhev-Marlinsky was one of the first to turn to terminological vocabulary. With this in mind, the task of the article is to establish the functional role of the terms of historical sciences found in his prose, the techniques of their artistic reinterpretation and semantic transformation.

Materials and methods. The research material was the most famous novellas and short stories by A. A. Bestuzhev-Marlinsky. The comprehensive study of the problem was facilitated by the methods of contextual analysis implemented in the work, comparative historical and statistical.

Results and discussion. The terms of historical sciences revealed in the prose of A. A. Bestuzhev-Marlinsky (64 concepts in total, with the number of uses — 134) act not only in the direct meaning, but also in a new functional role, acquiring a different semantic coloring. Sometimes they perform expressive and emotional-evaluative functions. The terminology of historical sciences is most often used by the writer for comic purposes to reveal the figurative, figurative-evaluative and characterological (when designating and characterizing a person) potential. Artistic tasks are solved by means of periphrasis, metaphor, hyperbole, comparison, pun, etc. The combination of the analyzed vocabulary with other terminology concepts is noted. All this leads to its syntagmatic and semantic modification.

Conclusion. In the works of A. A. Bestuzhev-Marlinsky, the terms of historical sciences perform expressive, emotional, evaluative, and comic functions. To do this, the writer uses various techniques, using the terms to create periphrases, metaphors, hyperbole, comparisons, inventing wordplay, etc. The interaction of the analyzed vocabulary with other terminological concepts expands its syntagmatic possibilities, leading to a violation of the usual compatibility; transfer to unusual contexts causes a change in semantics.

Keywords: artwork, A. A. Bestuzhev-Marlinsky, term, term function, semantic transformation of the term

For citation: Glazkova EV. Terms of Historical Sciences in the Artistic Work of A. A. Bestuzhev-Marlinsky. *Bulletin of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia.* 2024;16(2):187—196. EDN APNFHC

Введение

Научные термины стали внедряться в произведения художественной литературы на фоне интенсивного развития познавательной деятельности и образования. В России интерес к научной лексике начал проявляться в XVIII в., когда активизировалось исследование теоретических и прикладных областей знания. Однако первые этапы насыщения общелитературного словаря и неспециальных стилей (публицистического, делового, художественного и др.) научными понятиями мало были связаны с развитием у последних переносных значений, с их эстетической, смысловой и стилистической адаптацией в данных речевых сферах. В начале XIX в.

взаимодействие научной лексики с общелитературной заметно усилилось. Это было обусловлено дальнейшим развитием просвещения и науки, ее популяризацией, общим интересом к философским, естественным и гуманитарным наукам, а также литературно-эстетическими факторами — преодолением ограничений стилистической теории М. В. Ломоносова, «давшим простор росту индивидуально-творческих стилей...» [3, с. 268]. Писатель-романтик А. А. Бестужев-Марлинский (1797 — 1837) одним из первых начал применять терминологическую лексику для решения художественных задач [1, с. 353 — 355]. Это определялось индивидуальной речевой манерой писателя, основывающейся на активном привлечении и разнообразном использовании новых для русской поэзии и прозы языковых средств. Исходя из сказанного, цель исследования заключается в выявлении в прозе А. А. Бестужева-Марлинского функциональной роли научных понятий, приемов их художественной адаптации и семантических изменений, что будет способствовать более точному определению индивидуально-авторского стиля писателя.

Материалы и методы

Материалом исследования послужили художественные произведения А. А. Бестужева-Марлинского, содержащиеся в трех изданиях, наиболее полно представляющих его повести и рассказы¹. Изучение заявленной проблемы основывалось на методах контекстного анализа, сравнительно-историческом и статистическом (выявление своеобразия и количественная характеристика использования писателем терминов исторических наук в функционально-семантическом аспекте), базирующихся на принципах научности, историзма и объективности.

Обзор литературы

Впервые к проблеме взаимодействия терминологической лексики с общелитературными языковыми средствами в неспециальных речевых сферах обратился В. В. Виноградов, исследовавший историю русского литературного языка XVII — XIX вв. Он отметил факт проникновения в Петровскую эпоху в неспециальные стили западноевропейской административной, общественно-политической, военноморской, производственно-технической и научно-деловой терминологии [3, с. 51 — 55]. Вопрос освоения писателями в первой половине XIX в. терминологической лексики рассматривал в контексте истории русского литературного языка Л. А. Булаховский. По его мнению, введение терминов в художественные произведения было связано главным образом с двумя авторами: А. А. Бестужевым-Марлинским и В. Ф. Одоевским [1, с. 353]. Исследователь характеризовал лексику А. А. Бестужева-Марлинского как «свежую и богатую», при этом констатировал использование им терминологической [1, с. 117], отметил новаторство в освоении морской терминологии [1, с. 221, 353], привел примеры военной, обратил внимание на употребление медицинской [1, с. 354 — 355].

Н. Л. Васильев в ходе обоснования принципов привлечения и художественного использования А. С. Пушкиным средств научного стиля отметил особенности их

---

¹ Сочинения: в 2 т. М., 1981 (далее ссылки на этот источник будут даваться в тексте в круглых скобках с указанием года, тома и страницы); Сочинения: в 2 т. М., 1958. Т. 2; Ночь на корабле: повести и рассказы. М., 1988 (далее ссылки на эти источники будут даваться в тексте в круглых скобках с указанием года и страницы).

употребления другими русскими литераторами первой трети XIX в., в том числе А. А. Бестужевым-Марлинским, применявшим научную лексику «интересно и оригинально», хотя нередко это было «оригинальничание» [2, с. 169]. В наших исследованиях, посвященных научной терминологии, встречающейся в художественном творчестве А. А. Бестужева-Марлинского, рассмотрен ее состав в предметно-тематическом и количественном аспектах: выделены гуманитарная и естественно-научная лексика, каждая из которых включает несколько подгрупп; установлены наиболее и менее активные части научного словаря писателя (количество терминов и их употреблений) [5; 6]. Кроме того, нами осуществлен анализ функционально-семантического потенциала отдельных групп гуманитарной лексики, в частности искусствоведческой [4] и др. В работах других авторов, посвященных исследованию творчества А. А. Бестужева-Марлинского, в том числе его поэтико-стилистических особенностей, вопрос использования научных терминов в качестве изобразительно-выразительного средства, как правило, не затрагивается. Таким образом, рассматриваемая проблема, несмотря на важность, не являлась предметом специального изучения.

Результаты исследования и их обсуждение

В творческом наследии А. А. Бестужева-Марлинского нами обнаружено 64 понятия, относящихся к историческим наукам (истории, археологии, этнографии, генеалогии и геральдики), число их употреблений — 134. Менее четверти (22 %) выявленного материала (кроме терминов генеалогии и геральдики) употребляется только в прямом значении, большинство (78 %) — как в прямом, так и в функционально и семантически трансформированном виде.

Э к с п р е с с и в н а я функция использованной А. А. Бестужевым-Марлинским исторической терминологии реализуется посредством метафорического переосмысления понятия *летопись*: «...Дагестанский поход в числе знаменитых событий царствования Николая [I]... будет внесен в *летописи военные* яркими буквами...» (1981, т. 2, с. 176). Иногда такое переосмысление сопровождается оценкой, выражаемой прилагательным-эпитетом: «Воображение... жаждет прочесть на изломе скал, брошенных как надгробья над веками хаоса, *чудную летопись* мироздания» (Там же, с. 338). В большинстве случаев э м о ц и о н а л ь н о - о ц е н о ч н ы й потенциал данного термина раскрывается в художественном творчестве писателя через перифразу, например: «Ты велишь мне [полковник Верховский в письме к невесте]... чтобы я описывал жизнь свою день за днем, час за часом... О, какая бы *грустная, скучная летопись* была, если б я на это решился!» (Там же, с. 54), «На одной из стен висел ряд фамильных портретов... это *безмолвная летопись* ничтожности человеческой» (1981, т. 1, с. 289 — 290). В другом контексте, представляющем собой удачное сочетание исторических и юридических ассоциаций, говорится о давних судебных делах: «Сколько ужасов схоронено в *архивной пыли судебных летописей!*» (Там же, с. 434). Отметим, что разнообразное метафорическое и перифрастическое переосмысление писателем понятия *летопись*, которое в «Словаре церковно-славянского и русского языка...»² трактуется только как специальное, иллюстрирует

² Словарь церковно-славянского и русского языка, составленный Вторым отделением Императорской Академии наук: в 4 т. СПб., 1847 (далее в тексте: СЦСРЯ).

развитие у него переносно-расширительного значения 'регулярная запись каких-либо событий; история чего-либо'³.

В произведениях А. А. Бестужева-Марлинского расширение значения наблюдается и у других терминов. Так, понятие *история* ('повествование о происшествии; бытописание, дееписание' — СЦСРЯ, т. 1, с. 145) автор использует в значении 'совокупность фактов, событий в жизни кого-, чего-либо; описание, изложение таких фактов, событий' (БАС, 2007, т. 7, с. 468): «Такие часы сладостны и невозвратны; многими крестами означены они в **истории** нашего сердца, и увы! — крестами надгробными...» (1981, т. 1, с. 361); понятие *татарщина* ('период времени, в который татары владели Русской землей' и 'дань, платившаяся татарам' — СЦСРЯ, т. 4, с. 272) — в значении 'насилие, произвол'⁴: «Грозный отбил власть у ханов и целиком переложил ее на нас со всею **татарщиною**» (1988, с. 85).

Часто термины исторических наук выступают как средство создания комического (иронии, шутки). Такой эффект возникает в основном при их неожиданном метафорическом переосмыслении, например: «**Эпохи жизни** своей они [красавицы] считали от балу до балу...» (1981, т. 1, с. 130), «В безмолвии пробежали они длинные дорожки, осененные дедовскими липами и кленами, на которых несколько **поколений ворон** невозмутимо пользовались тенью и приютом» (1988, с. 117).

В произведениях А. А. Бестужева-Марлинского наблюдается также ироническое образно-оценочное употребление рассматриваемой лексики, при этом оценка выражается прилагательным-эпитетом. Так, термин истории *анахронизм* ('погрешность в показании времени какого-либо происшествия' — СЦСРЯ, т. 1, с. 9) привлекается автором для шутливой категорической (прилагательное в превосходной степени) оценки кавалером устаревшего с его точки зрения способа расположения к себе дамы, которому он противопоставляет другие, ассоциирующиеся с новой тактикой военного наступления: «Змеев повел атаку (на балу. — *Е. Г.*) не хуже Карно⁵ и Кормонтеня⁶... В первой параллели надо быть забавным, — говорил он, — во второй — занимательным, в третьей — трогательным и только в решительный час демаскировать брешь-батарею. Приступы в наш век — **самый глупый анахронизм...**» (1988, с. 345 — 346).

Интерес вызывают гиперболы, в основе которых лежит семантический потенциал терминов, способствующих созданию комического в одном случае на основе

---

³ Большой академический словарь русского языка. М.; СПб., 2007. Т. 9. С. 166 (далее в тексте: БАС).

⁴ Большой толково-фразеологический словарь русского языка Михельсона: создан на основе 3-томного изд. [М. И. Михельсона]. М., 2008. — 1 электрон. опт. диск (CD-ROM): зв., цв.; 12 см. (Б-ка справочников и словарей; вып. 2)

⁵ Карно Лазар Никола́ (1753 — 1823) — французский политический и военный деятель, математик. Был одним из создателей новой тактики наступления глубокими колоннами, подготавливаемого сосредоточенным сильным артиллерийским огнем (Советская историческая энциклопедия. М., 1965. Т. 7. Стб. 63).

⁶ Кормонтень Луи де (1695 — 1752) — французский инженер, теоретик фортификации, генерал-майор (Военная энциклопедия / под ред. В. Ф. Новицкого [и др.]. СПб., 1913. Т. 13. С. 190 — 191).

ассоциаций с глубокой древностью: «Разделив коней и платье пленников, атаман бросил на него [офицера] несколько лоскутков, по которым, конечно, ни один археолог не доискался бы, к какому роду одежды они принадлежали в старину» (1958, с. 182); в другом — путем переосмысления термина этнографии *народ* как значительного количества кого-либо: «...зыбкий шатер огромных чинаров посреди и прохладная галерея, висящая на воздухе у северной стены, давали приют целому народу премиленьких татарчат, распевающих перед муллами свои уроки» (Там же, с. 429).

Сатирическую направленность имеет замечание упоминаемого автором в повести «Мореход Никитин» барона Брамбеуса⁷, рассуждающего в «Ученом путешествии на Медвежий остров» о том, что «сначала на земле водились только устрицы и лопушник». Замечание построено на нелепом переосмыслении естественно-научного процесса, искажении фактов истории и естествознания: «Устриц я всегда предпочту людям! ...Древность происхождения устриц глубже всякой летописи и несомненнее Несторовой⁸, так что сам барон Кювье⁹ не отыскал пятна в их предпотопной генеалогии...» (1981, т. 2, с. 288 — 289). Здесь комический эффект вызывают сравнения *глубже летописи*, *несомненнее Несторовой* и метафора, сконструированная путем сочетания трансформированного термина старой геологии *допотопный* и понятия *генеалогия*.

Разнообразием отличается комическое перифрастическое употребление терминов генеалогии и геральдики. Они привлекаются автором для описательной передачи шуточной этимологии слова: «В утешение господ, посылаемых в караул без очереди, я честь имею доложить, что в слове *караул* нет ничего христианского. Оно татарское¹⁰ по родословной книге и записано в статье о выходцах из Орды» (1958, с. 395); иронического намека на рождение внебрачных детей: «Старик (семидесятилетний супруг. — *Е. Г.*) взял ее [молодую жену] с собою (на воды. — *Е. Г.*). — С собою? Ах он чудо-юдо! ...Вместо того, чтобы, оставя ее в столице, украсить свое родословное дерево золотыми яблоками» (1981, т. 1, с. 196); правил поведения в обществе: «Тебе отдала я чистоту души и покой совести, но чести моей не отдам — она принадлежит другому. — Как вы [княгиня] искусны в ... геральди-ке... Вы... знаете... какую тень бросает он [поцелуй] на герб» (1981, т. 2, с. 244); саркастического намека на отсутствие знатного происхождения и отказа породниться с торговцем: «...Я [барон фон Буртнек] вовек не выдам Минны за человека (сына одного из богатейших купцов. — *Е. Г.*)... <...> ...у которого родословная в счетной

⁷ Барон Брамбеус — псевдоним русского писателя и журналиста О. И. Сенковского (1800 — 1858).

⁸ Нестор — монах Киево-Печерского монастыря (70-х гг. XI в.), древнерусский историк и публицист. По мнению многих исследователей, был составителем летописного свода «Повесть временных лет», датируемого ок. 1113 г. (Советская историческая энциклопедия. М., 1967. Т. 10. Стб. 140).

⁹ Кювье Жорж (1769 — 1832) — французский зоолог, палеонтолог, историк науки.

¹⁰ Слово *караул* заимствовано из тюркских языков (чагатский, татарский, казахский). В памятниках отмечается с 1356 г. (Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. М., 1967. Т. 2. С. 194).

книге, у которого нет герба. — У него их тысячи, барон, и все на золотом поле. — Хоть весь он рассыпся червонцами, — я не соглашусь раздвоить (Écarteler¹¹ — геральдическое выражение. — Прим. А. Марлинского) свой щит с вывескою» (1981, т. 1, с. 155). В последнем контексте писатель к тому же оригинально переосмысливает и каламбурно «обыгрывает» термин *герб*, подразумевая под ним деньги (золото).

Другой пример представляет собой каламбур, основанный на удачном сопоставлении перифрастического обозначения детей (понятия генеалогии) и книг как литературного наследия: «...Около него [Савелия] резвилась (в грёзах. — Е. Г.) уже целая толпа его нисходящих потомков, и он глядел на них нежно и любовно, как иной сочинитель на свое литературное потомство...» (1981, т. 2, с. 304).

В произведениях А. А. Бестужева-Марлинского анализируемая лексика нередко выполняет характерологическую функцию, становясь ярким образно-оценочным средством комического обозначения и характеристики человека, например: «Взрыв вашего воображения закинул меня слишком высоко. Вы поэт, дон Алонзо! — Не более как историк, графиня... беспристрастный историк... — возразил испанец... в это время танец уже кончился» (1981, т. 1, с. 213). Здесь образ персонажа построен на контрасте его восприятия графиней (поэт) и иронически переосмысленной самооценки как объективного исследователя (беспристрастный историк).

В повестях писателя есть персонажи, занимающиеся изучением прошлого по сохранившимся вещественным памятникам (археолог, антикварий¹²) и архивным делом (архивариус). Комизм их образам придает характеристика, в основе которой лежит выделение конкретной детали внешности посредством эпитета: «...Венгерец прибыл сюда... вырыть из земли под вековым прахом погребенный клад. <...> Особенно если там найдутся старинные монеты, оружие, утвари, чудные украшения или древние идолы, — примолвил... какой-то археолог с готическим носом...», «Я бы пошел очень охотно (на кладбище. — Е. Г.)... проговорил антикварий с готическим носом... за черепом какого-нибудь героя древности...» (1981, т. 1, с. 264, 268 — 269). Использование автором в качестве эпитета термина эстетики *готический* подчеркивает его связь с родом занятия персонажа, что обусловлено развитием у этого понятия переносных значений, ассоциирующихся с древностью; «...Я [ротмистр Границын] раскину словно на картах... между ними [супругами княгиней Верой и князем Петром] улегся какой-то червонный валет — это дипломат-поэт, кудрявый архивариус коллегии иностранных дел» (1981, т. 2, с. 222). Здесь образную характеристику персонажа (кудрявый архивариус) расширяют привлекаемые автором логически несовместимые понятия карточной игры (червонный валет) и литературоведения (существительное-эпитет поэт). Такое разнообразие художественных средств позволяет создать иронически-романтический образ.

Для комического обозначения персонажей писатель использует иногда перифразу, например: «Венгерец, по-видимому, не имел охоты делиться (кладом. — Е. Г.)

¹¹ Écartelé — геральд. Разделенный на четыре части // Новый французско-русский словарь. URL: <https://dicopedia.com/dic-fr-ru-uni-term-23796.htm> (дата обращения: 15.11.2023).

¹² Антикварий — занимающийся изучением древностей (СЦСРЯ, т. 1, с. 10).

с местным начальством, ни угождать господам искателям древностей...» (1981, т. 1, с. 264). В данном контексте употребление формы вежливого упоминания *господа* приводит к обратному эффекту: передаче пренебрежительного отношения к археологам.

В произведениях А. А. Бестужева-Марлинского значимым является каламбур, возникающий, например, в результате шуточной корреляции фактов из библейской истории и генеалогии: «Угадываю любопытство многих моих читателей, не о яблоке познания добра и зла, но о яблоке родословном, именем Минны украшенном...» (Там же, с. 130); объектов ботаники и геральдики: «(Виктор в оранжерее у Жанни) ...Я... знаю лилию только по гербовнику» (Там же, с. 368).

Геральдическая тематика отображена в повести А. А. Бестужева-Марлинского «Наезды», где в представлении гербов рода польского дворянина Станислава Колонтая ирония сродни сарказму: «...Князь [Серебряный]... рассматривал гербы на каменной ограде, которые, подобно негодным травам, развевались повсюду. На самом своде ворот прибит был раскрашенный железный щит, и плющ... прибавлял к нему украшения, не внесенные в печать; зато домовитые ласточки залепили верх гнездами, не заботясь, что эта вывеска тщеславия дороже хозяину драгоценнейших картин...» (1988, с. 107). В данном примере удачное сравнение гербов с *негодными травами* и меткое замечание об украшениях *плющом* создают картину запущенности. Довершает ее авторская оценка — *вывеска тщеславия*. В таком же качестве гербы предстают и в дальнейшем описании: «Кудрявые гербы, пышные балдахины, богатые подушки... отделяют и отличают его [Станислава Колонтая] от собратий — он и тут [у престола всевышнего] не хочет казаться человеком» (Там же, с. 128).

Особенностью исторических повестей А. А. Бестужева-Марлинского является насыщенность реальными именами, событиями и сведениями историко-этнографического характера. При этом автор опирается на разнообразные источники. Вот как, например, характеризовал он работу над темой «вольного Новгорода»: «Когда-то замышлял я... писать историю Новгорода... но и тогда я не иначе бы принялся за труд, как проверив на месте все подробности и долго, пристально погрузясь во тьму летописи с фонарем критики»¹³.

Заключение

Анализ повестей и рассказов А. А. Бестужева-Марлинского в аспекте употребления терминов исторических наук показывает, что в отдельных случаях они выполняют экспрессивную и эмоционально-оценочную функции. Наиболее часто данные понятия выступают как средство создания комического, разнообразно раскрывают соответствующий образный, образно-оценочный и характерологический (при обозначении и характеристике человека) потенциал. Перечисленные функции реализуются в основном посредством перифразы и метафоры. В комических целях писатель применяет также гиперболу, сравнение, игру слов и др. При этом понятия исторических наук иногда сочетаются с терминами права, геологии, литературоведения, эстетики и др. Все это обуславливает семантическую транс-

¹³ Русский вестник. 1861. № 4. С. 295.

формацию научных понятий (метафоризация, расширение значения, ироническое употребление и др.), предопределяемую, в частности, переносом в несвойственные контексты (бытовая сфера, юриспруденция, военное дело, природа и др.).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Булаховский Л. А. Русский литературный язык первой половины XIX века: Лексика и общие замечания о слоге. Киев: Изд-во Киев. гос. ун-та, 1957. 492 с.
2. Васильев Н. Л. Научная лексика в литературном творчестве А. С. Пушкина: дис. ... канд. филол. наук. Горький, 1981. 221 с.
3. Виноградов В. В. Очерки по истории русского литературного языка XVII — XIX вв. М.: Учпедгиз, 1938. 448 с.
4. Глазкова Е. В., Скворцова Е. Г. Функционально-семантические особенности искусствоведческой лексики в художественном творчестве А. А. Бестужева-Марлинского // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2022. № 3 (63). С. 188 — 199. URL: <http://vestnikniign.ru/gallery/V-3-2022-st-21.pdf>
5. Глазкова Е. В. Тематический и количественный состав гуманитарной терминологии в художественном творчестве А. А. Бестужева-Марлинского // Гуманитарные науки: в поиске нового: материалы науч. конф. «XXX Огаревские чтения», 3 — 7 дек. 2001 г. Саранск, 2001. С. 307 — 309.
6. Глазкова Е. В. Тематический и количественный состав естественно-научной терминологии в художественном творчестве А. А. Бестужева-Марлинского // Од вий: сб. науч. ст. аспирантов и докторантов. Саранск, 2006. Вып. 2. С. 133 — 135.

Статья поступила в редакцию 19.12.2023; одобрена после рецензирования 26.02.2024; принята к публикации 29.02.2024.

Информация об авторе:

Елена Вячеславовна Глазкова, ведущий научный сотрудник — заведующий редакционно-издательской лабораторией отдела информационно-аналитического обеспечения исследований Научно-исследовательского института гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия (430005, Россия, г. Саранск, ул. Л. Толстого, 3), evg.5691@yandex.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитала и одобрила окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

1. Bulakhovsky LA. Russian Literary Language of the First Half of the XIX Century: Vocabulary and General Remarks on the Syllable. Kiev;1957. (In Russ.)
2. Vasiliev NL. Scientific Vocabulary in the Literary Work of A. S. Pushkin. Dis. ... Cand. of Philol. Sci. Gorky;1981. (In Russ.)
3. Vinogradov VV. Essays on the History of the Russian Literary Language of the XVII — XIX Centuries. Moscow;1938. (In Russ.)
4. Glazkova EV, Skvortsova EG. Functional and Semantic Features of the Art Vocabulary in the Artistic Work of A. A. Bestuzhev-Marlinskiy. *Bulletin of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia*. 2022;(3):188—199. URL: <http://vestnikniign.ru/gallery/V-3-2022-st-21.pdf> (In Russ.)

5. Glazkova EV. Thematic and Quantitative Composition of Humanitarian Terminology in the Artistic Work of A. A. Bestuzhev-Marlinsky. *Proceedings of the Scientific Conference "XXX Ogarev Readings". Humanities: in Search of New*. Saransk;2001:307—309. (In Russ.)

6. Glazkova EV. Thematic and Quantitative Composition of Natural Science Terminology in the Artistic Work of A. A. Bestuzhev-Marlinsky. *Od Viy. Collection of Scientific Articles of Graduate and Doctoral Students*. Saransk;2006;(2):133—135.

The article was submitted 19.12.2023; approved after reviewing 26.02.2024; accepted for publication 29.02.2024.

Information about the author:

Elena V. Glazkova, Leading Researcher, Head of the Editorial and Publishing Laboratory of the Department of Information and Analytical Support for Research of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia (3 L. Tolstogo Str., Saransk 430005, Russia), evg.5691@yandex.ru

Conflict of interest: the author declares no conflict of interest.

The author has read and approved the final version of the manuscript.